

С.А. Сарина, С.А. Акимбекова

*Каспийский общественный университет, Алматы, Казахстан
(E-mail: sarina_salima@mail.ru)*

Возникновение и развитие института признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений

Регулирование частно-правовых отношений, осложненных иностранным элементом, в форме признания и приведения в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений является непосредственной обязанностью государства и вытекает из необходимости защиты личных и имущественных прав и интересов частных лиц и организаций, которые были взяты государством под охрану. Любое государство обладает исключительным правом на осуществление юрисдикции в пределах своей территории. Исполнение на суверенной территории актов, принятых в иных юрисдикциях, к числу которых относятся иностранные судебные и арбитражные решения, допускается в пределах, определенных самим государством в нормах законодательства и международных договоров, через признание за такими актами юридической силы и юридических последствий, а также через выражение согласия на использование механизма принудительного исполнения. Статья посвящена институту признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, а именно его возникновению и развитию. Тем не менее, для того чтобы сложилось правильное представление о происхождении и развитии современных арбитражей в целом и института признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений в частности, необходимо уделить также некоторое внимание их истории. На сегодняшний день институт признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений играет главную роль в обеспечении исполнения решений, вынесенных арбитражем.

Ключевые слова: арбитраж, арбитражное решение, признание арбитражного решения, приведение в исполнение арбитражного решения, суд, экзекватура.

Введение

Детальное изучение вопросов, связанных с признанием и исполнением иностранных арбитражных решений в Республике Казахстан, требует непосредственного обращения к историческим корням рассматриваемой проблемы, поскольку зачастую отдельные нюансы конкретного вопроса могут быть окончательно поняты только при рассмотрении их в контексте с историческими предпосылками развития.

Так, В.М. Пушкарева, говоря о тесной связи истории и современности, отмечает: «Если настоящее непонятно без истории, то история не актуальна без настоящего» [1; 86]. Таким образом, в юридической литературе не зря делается указание на то, что теоретическое и прикладное решение проблем современности является развитием выводов науки прошлого.

Именно поэтому, по нашему мнению, одним из необходимых этапов изучения правового регулирования признания и исполнения иностранных арбитражных решений является изучение исторического аспекта этого вопроса. Начало формирования упомянутого выше института берет свое начало в далеком средневековье.

Методы и материалы

В исследовании темы научной статьи использовались исторический, сравнительно-правовой, логико-юридический, системно-структурный, а также специальные юридические методы толкования правовых норм.

Результаты

С возникновением цивилизаций связано и зарождение международной торговли, несмотря на то, что профессия торговца не является самой древней в мире. Первоначально в процесс торговли были вовлечены ассирийцы с древними египтянами, народы Китая, Индии, Греции и Рима. И уже на тот период возникала необходимость в разрешении торговых споров. В международных торговых спорах участвовала, как минимум, одна иностранная сторона, которая, нередко, не доверяла судам другой стороны. Вместе с тем, суды часто были перегружены разрешением внутренних споров (т.е. споров

между гражданами своего государства). На практике спорящие стороны стали назначать уважаемых людей, которые выступали в роли арбитров, разрешающих возникший спор между ними [2; 2].

Наименование «третейский (арбитражный) суд» говорит само за себя, означая суд третьего лица, суд посредников. В Аттике еще в V в. до н.э. различали две формы третейского суда: первая — это суд посредника, в качестве которого выступало частное лицо, а вторая — суд посредника, назначаемого государством, что объяснялось неспособностью государственных судов (афинских магистратов) справиться с объемом имеющихся в их ведении дел. В результате чего определенная доля судебных дел передавалась на обязательное рассмотрение государственных посредников (диететов), ежегодно избираемых по жребию, а иные споры (имущественные споры не свыше 10 драхм) — на рассмотрение частных посредников (диететов), в роли которых выступали почитаемые граждане и чужестранцы, рассматривавшие спор на основании соглашения между сторонами. Суд диететов (посредников) преследовал главную цель — примирить стороны и разрешить спор на основе справедливости.

В Риме положение арбитров аналогично положению диететов в Греции. Юрисдикционные полномочия арбитража возникали на основе договоров между сторонами. Положения о третейском (арбитражном) разбирательстве споров были закреплены еще в Законах XII таблиц. На данном начальном этапе решения арбитража не могли быть исполнены посредством мер государственного принуждения. Тем не менее, стороны были вправе включить в свое соглашение меры или способы специального взыскания, которые могли бы обеспечить исполнение решений арбитражей. Впервые арбитражные решения наделялись силой, равнозначной силе решений государственных судов, во времена Юстиниана [3; 48].

К примеру, право Древнего Рима закрепляло механизм *compromissum sub poena*, согласно которому договаривающиеся стороны заключали два соглашения: первое — соглашение, согласно которому все споры, возникающие из их правоотношений, будут разрешены арбитражем, и второе — соглашение о том, что если арбитражное решение не будет исполнено добровольно проигравшей стороной, то такая сторона должна уплатить другой стороне крупный штраф. При этом государственные суды Древнего Рима без затруднений взыскивали такие штрафы, тем самым обеспечивали обязательность исполнения арбитражных решений, не затрагивая их содержание и не пересматривая по существу.

Впоследствии, в Средние века, наблюдался спад гражданского оборота по сравнению с периодом Древнего Рима, и взамен экономических споров предметом арбитражного разбирательства стали политические споры. Нередко, чтобы избежать разрешения конфликта силой оружия, феодалы использовали арбитражные суды, где в качестве арбитра участвовал другой авторитетный феодал или духовное лицо, к примеру епископ. В тех случаях, когда решение арбитража добровольно не исполнялось, он мог прибегнуть к соответствующим мерам. В частности, если он был королем, то мог объявить войну стороне, которая не исполнила решение, вынесенное в его пользу. Епископы же располагали «духовным оружием» — анафема (проклятие и отлучение от церкви) и интердикт (запрет на совершение религиозных обрядов). Подобное духовное оружие в Средние века было эффективнее мечей и стрел.

По мере возрастания хозяйственного оборота стала усиливаться роль третейского правосудия. В Средние века производство формировалось по цеховому принципу, в соответствии с которым на территории города или государства только член определенного сообщества ремесленников мог заниматься соответствующим ремеслом. Цех представлял собой саморегулируемую организацию, для вступления в которую необходимо было пройти обучение и сдать сложный профессиональный экзамен. Однако нас интересует то обстоятельство, что члены цеха давали клятву верности, в частности, обязательство беспрекословно подчиняться решению третейского суда, вынесенному в процессе рассмотрения внутрицеховых споров. В качестве меры ответственности за нарушение решения такого суда ремесленник навсегда изгонялся из цеха, при этом он лишался возможности продолжить работу по специальности.

Собственно цеховые корпорации первыми оценили достоинства третейского разбирательства по сравнению с государственным судом. К таким преимуществам можно отнести следующие обстоятельства:

– арбитрами были наиболее авторитетные члены цеха, профессионалы с отличной репутацией, которые лучше любого государственного судьи знали специфику соответствующего ремесла;

- снижались риски, связанные с коррупцией, поскольку арбитрами выступали самые достойные среди членов цеха;
- обязательность исполнения решения третейского суда эффективно обеспечивалась угрозой изгнания из профессионального сообщества.

В некоторых случаях решения цеховых третейских судов учитывались и зарубежными коллегами, т.е. выходили за пределы государственной границы. Заметим, что в рамках современного международного частного права эта проблема получила теоретическое разрешение только в 1958 г. с принятием Нью-Йоркской конвенции.

Таким образом, действовавшие в Средние века механизмы обеспечения обязательности исполнения решения цехового третейского суда были достаточно эффективными и отвечали потребностям того времени.

В частности, члены Международного олимпийского комитета исключаются из соревнований в том случае, если не исполняют добровольно решение международного спортивного арбитражного суда в Лозанне (CAS), подобные правила мы можем встретить в уставах спортивных организаций, проводящих соревнования по олимпийским видам спорта.

Начиная с XX в. цеховые принципы организации производства и торговли были заменены явлением, известным как «глобализация», и уже не могли отвечать потребностям субъектов гражданского оборота из разных стран в том, чтобы решения третейских судов исполнялись независимо от местонахождения контрагента и его принадлежности к определенной группе или профессиональному кругу. Появилась необходимость разработки механизма принудительного исполнения решения третейских судов в рамках системы государственного правосудия [4; 22].

На протяжении длительного периода основной проблемой развития международного коммерческого арбитража была задача обеспечения принудительного исполнения решения иностранного арбитража за границей. В связи с тем, что решение арбитража рассматривалось, с определенными оговорками, как часть правопорядка той страны, где оно было вынесено, совершенно закономерно, что автоматическое его признание за границей не могло иметь места. Вместе с тем основной смысл арбитражного разбирательства заключается в признании и приведении в исполнение решения иностранного арбитража за пределами юрисдикции, в рамках которой оно было вынесено. До принятия Нью-Йоркской конвенции 1958 г. в сфере признания и исполнения иностранных арбитражных решений имелись многосторонние и двусторонние международные документы: Протокол об арбитражных оговорках (Женева, 24 сентября 1923 г.), Конвенция об исполнении иностранных арбитражных решений (Женева, 26 сентября 1927 г.) или, например, советско-шведское соглашение о третейском суде от 7 ноября 1940 г. В истории двустороннего регулирования взаимного признания и приведения в исполнение решений иностранного арбитража есть немало примеров более ранних соглашений. В частности, одним из первых договоров подобного рода была двусторонняя Конвенция о юрисдикции судов и об исполнении решений по гражданским делам, подписанная между Швейцарией и Францией 15 июня 1869 г., просуществовавшая вплоть до недавних времен и утратившая силу с января 1992 г. [5; 52].

Так, самым первым 24 сентября 1923 г. был принят Женевский протокол об арбитражных оговорках. Во многих юридических источниках выделяют две основные цели Протокола:

- выделить из числа общих споров, рассматриваемых государственными судами, арбитраж с участием сторон, принадлежащих к разным государствам;
- обеспечить обязательное исполнение соответствующих решений арбитража на территории государств, в которых эти решения выносились.

К указанному Протоколу присоединились 13 европейских стран, кроме того, Бразилия, Индия, Япония, Таиланд и Новая Зеландия.

Тем не менее в связи с дальнейшим развитием международных торгово-экономических отношений вскоре после принятия Протокола появилась необходимость в дальнейшем совершенствовании механизмов международного коммерческого арбитража. 26 сентября 1927 г. под эгидой Лиги Наций была разработана и принята Женевская конвенция об исполнении иностранных арбитражных решений. Ключевыми ее целями были расширение сферы применения Протокола 1923 г. и обеспечение исполнения арбитражных решений, вынесенных по спорам, подпадающим под действие Протокола, за пределами государств, где выносились соответствующие решения. Конвенция включала положение, согласно которому сторонами спора, рассматриваемого международным коммерческим арбитражем, могли быть исключительно лица, domiciliрованные в различных государствах.

Следовательно, предприятия с иностранными активами не имели возможности передавать свои споры с контрагентами, домицилированными в том же государстве, на разрешение в арбитраж. Вместе с тем, в основе Конвенции 1927 г. закреплен принцип «двойной экзекватуры», согласно которому для исполнения решения международного арбитража нужно было вначале получить экзекватуру в национальном суде по месту вынесения решения и только потом в государственном суде по месту его исполнения. Большинство государств, подписавших Женевский протокол 1923 г., стали участниками Конвенции 1927 г.

После Второй мировой войны наблюдалось стремительное развитие международного хозяйственного оборота, и потому положения Женевского протокола и конвенции требовали кардинальных изменений. Первоначально, еще в 1953 г., проект конвенции о признании и приведении в исполнение международных арбитражных решений был подготовлен Международной торговой палатой (МТП) и передан на рассмотрение в Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС). Однако данный проект показался излишне радикальным, в связи с чем ЭКОСОС ООН в 1955 г. пересмотрел и изменил его в проект конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений и представил преобразованный проект на рассмотрение Конференции, которая проходила в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке в 1958 г.

По мнению большинства специалистов, участники данной Конференции при рассмотрении проекта конвенции проделали действительно колоссальную работу. Из массы предложений и рекомендаций они смогли выбрать и согласовать исключительно те, которые позволили сделать значительный шаг вперед и принять конвенцию, существенно отличающуюся от Женевских протокола и конвенции [4; 23].

Среди многосторонних документов Конвенция 1958 г. является одним из самых успешных инструментов в области международного торгового права. В системе международных соглашений и национальных арбитражных законов, направленных на исполнение арбитражных соглашений и решений.

Профессор Питер Сандерс, участвовавший в 1958 г. в составлении Конвенции в качестве представителя от Нидерландов, в одном из источников рассказывает о проделанной работе Конференции. Так, участники Конференции начали свою работу с первоначального проекта, подготовленного Международной Торговой Палатой в 1955 г. После чего Экономический и Социальный Совет ООН внес в проект изменения с тем, чтобы конвенция была применима к «иностраным» арбитражным решениям. Созванная для работы над проектом Конференция проходила в период с 20 мая по 10 июня 1958 г. Внесенные в рабочий проект изменения и дополнения стали известны под названием «голландское предложение». Конвенция отменила принцип «двойной экзекватуры», после чего стало возможным исполнять арбитражные решения в принудительном порядке без необходимости предварительного признания их исполнимости от национальных судов того государства, на территории которого они были вынесены. Еще одним изменением стало ограничение исчерпывающего перечня оснований для отказа в признании и приведении в исполнение решения арбитража семью основаниями, закрепленными в статье V, притом бремя доказывания этих оснований возложили на сторону, возражающую против исполнения арбитражного решения. Семь закрепленных в статье V Конвенции оснований для отказа в приведении в исполнение арбитражных решений стали исчерпывающим перечнем. На сегодняшний день ключевыми статьями стали положения о возложении бремени доказывания на сторону, которая выступает против признания и исполнения арбитражного решения, и об исчерпывающем перечне основания для отказа в приведении в исполнение решения арбитража [6; 84].

Еще одним результатом «голландского предложения» стало включение статьи II Конвенции. В соответствии с данной статьей суды обязаны направлять стороны в арбитраж в том случае, когда одна из сторон основывается на действительном соглашении об арбитраже. В рабочий проект были включены только положения о приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Однако в ходе работы Конференции была включена норма о приведении в исполнение арбитражных соглашений, что стало более эффективным.

В целях единообразного и гармоничного применения Нью-Йоркской конвенции 1958 г. необходимо было отразить практику ее применения судами на глобальном уровне в рамках международного сотрудничества. В связи с чем в 1976 г. Международный совет по коммерческому арбитражу (МСКА) начал публикацию «Ежегодника коммерческого арбитража», в котором были отражены более 1700 судебных актов по применению Нью-Йоркской конвенции.

В 1985 г. Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) подготовила Типовой закон «О международном торговом арбитраже», в последующем в 2006 г. в него были внесены изменения. Данный Типовой закон носит рекомендательный характер, который законодатели могут рассмотреть на предмет принятия в качестве части национального законодательства. На сегодняшний день по информации, расположенной на официальном сайте ЮНСИТРАЛ, законодательство на основе Типового закона принято в 109 правовых системах в 78 государствах. Ряд государств приняли законодательство на основе Типового закона без внесения каких-либо изменений и дополнений, другие же приняли законодательство на основе Типового закона с определенными отступлениями от его текста. При разработке современных законов об арбитраже государства могут формировать их положения на более благоприятных условиях, как это предусмотрено статьей VII Конвенции. Вместе с тем подобные современные законы об арбитраже могут включать нормы, регламентирующие процедуру исполнения решения арбитража в принудительном порядке.

Кроме того, по инициативе Международного совета по коммерческому арбитражу в свет вышло пособие под названием «Руководство МСКА по толкованию Нью-Йоркской конвенции 1958 года: пособие для судей», получившее положительную оценку практикующих юристов и судей. Пособие отражает основные вопросы, по которым даны разъясняющие ответы, и шаги, которые следует предпринимать судам при применении Нью-Йоркской конвенции 1958 г., в последовательном, ясном и четком порядке, отражающем направленность Конвенции в сторону принудительного исполнения.

Обсуждение

Относительно истории возникновения международного коммерческого арбитража в Республике Казахстан в целом и института признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений в частности выделяют несколько этапов. Так, после обретения независимости и на заре формирования рыночных отношений, когда все еще преобладала государственная собственность, были учреждены государственные арбитражи, к ведению которых относились хозяйственные споры, потому арбитраж, хотя и функционировал независимо от исполнительной власти, но все же выступал в качестве особого государственного суда. Законодательной основой такого арбитража были два документа: Законы РК от 17 января 1992 г. «Об арбитражном суде Республики Казахстан» и «О порядке разрешения хозяйственных споров арбитражными судами Республики Казахстан», которые утратили силу в связи с принятием Гражданского процессуального кодекса РК». По этому поводу хотелось бы отметить точку зрения И.П. Грешникова, который пишет, что «арбитраж — это суд, организованный сторонами, и он по своей природе не может быть государственным. Подразделения судов общей юрисдикции или же отдельный государственный суд, разрешающий спор с участием организаций, могут называться по-разному: экономические, хозяйственные суды. Словом, называть государственные суды можно по-разному, но при любом раскладе термин «арбитраж» к ним неприменим».

Итак, казахстанские цивилисты М.К. Сулейменов, А.Е. Дуйсенова выделяют четыре этапа в истории формирования законодательства об арбитраже. Первый этап, охватывающий период с 1993 г. по 1999 г., связывают с организацией Арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Республики Казахстан в октябре 1993 г. В этот же год был учрежден Международный третейский суд при Юридическом центре «IUS». Основу законодательного регулирования на тот период составляло «Типовое положение о третейском суде для разрешения экономических споров», утвержденное постановлением Правительства РК от 4 мая 1993 года №356.

Второй этап, охватывающий промежуток времени с 1999 г. по 2004 г., связывают с принятием Гражданского процессуального кодекса РК (ГПК РК). С принятием 1 июля 1999 г. ГПК РК возникли проблемы с исполнением решений арбитража в Республике Казахстан. Сложилась ситуация, когда с отменой Закона о порядке разрешения хозяйственных споров утратила силу и норма, обеспечивающая принудительное исполнение решений третейских судов. Вместе с тем в новый ГПК РК по непонятным причинам не была включена норма, предусматривающая принудительное исполнение. Бесспорно, что эффективность арбитража как альтернативного способа разрешения споров в значительной степени зависит от завершающей ступени — приведения решения в исполнение. Для разрешения возникших проблем Пленарным заседанием Верховного Суда Республики Казахстан было принято Нормативное постановление «О судебной практике по обращению к принудительному исполнению решений третейских (арбитражных) судов» от 19 октября 2001 г. Согласно этому постановлению решения третейских (арбитражных) судов подлежали принудительному исполнению наравне с решениями государственных судов. Тем не менее вокруг этого постановления разразилась настоя-

щая борьба, в которой участвовали, с одной стороны, Верховный Суд РК и авторитетные казахстанские цивилисты, а с другой — Генеральная прокуратура и Министерство юстиции РК. Вслед за таким мощным давлением Верховный Суд был вынужден приостановить действие данного нормативного постановления.

Республика Казахстан, будучи участницей нескольких международных конвенций и договоров, регламентирующих вопросы признания и обращения к исполнению решений международных арбитражей. Принятие таких международных обязательств Республикой Казахстан требует законодательного закрепления порядка их реализации. Так, Указом Президента в октябре 1995 г. Казахстан присоединился к Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г. Тогда же Казахстан присоединился к Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже от 21 апреля 1961 г.

Существенная поддержка в сохранении третейских судов была оказана зарубежным арбитражным сообществом, среди них и российские ученые-цивилисты. Так, в феврале 2003 г. НИИ частного права вместе с Германским обществом по техническому сотрудничеству (GTZ) организовали в Астане Международную научно-практическую конференцию «Третейский суд в Казахстане: проблемы правового регулирования» с приглашением на нее государственных чиновников.

Третий этап развития законодательства об арбитраже связан с принятием 28 декабря 2004 г. Законов «О международном коммерческом арбитраже» и «О третейских судах, сыгравших значительную роль в развитии арбитража в Казахстане» (утратили силу).

И наконец, четвертый этап связан с принятием действующего Закона «Об арбитраже» от 08 апреля 2016 г., который объединил в себе два Закона 2004 г. [7].

Выводы

Регулирование частно-правовых отношений, осложненных иностранным элементом, в форме признания и приведения в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений является непосредственной обязанностью государства и вытекает из необходимости защиты личных и имущественных прав и интересов частных лиц и организаций, которые были взяты государством под охрану.

Процесс становления международного коммерческого арбитража в целом и такого важнейшего его института, как институт признания и исполнения иностранных арбитражных решений, несмотря на возникавшие трудности, продолжает развиваться и, бесспорно, займет достойное место среди альтернативных способов урегулирования гражданско-правовых споров.

Более того, следует отметить, что институт признания и исполнения иностранных арбитражных решений, нашедший свое применение в правовой системе Казахстана, с приобретением независимости и суверенитета Республикой Казахстан с каждым годом становится все более востребованным.

Список литературы

- 1 Пушкарева В.М. История финансовой мысли и политики налогов: учеб. пос. / В.М. Пушкарева. — М.: ИНФРА-М., 1996. — 192 с.
- 2 Хьюлитт-Джеймс М. Международный коммерческий арбитраж: практ. пос. / М. Хьюлитт-Джеймс, Н. Гоулд; пер. с англ. и науч. ред. В.А. Смирнов. — Алматы: ТОО «Аян Эдет», 1999. — 180 с.
- 3 Ануфриева Л.П. Международное частное право: учебник [в 3 т.]. — Т. 1. Общая часть / Л.П. Ануфриева. — М.: БЕК, 2002. — 288 с.
- 4 Карабельников Б.Р. Международный коммерческий арбитраж: учеб. / Б.Р. Карабельников. — 2 изд. — М.: Московская высш. шк. социал. и экон. наук, 2013. — 541 с.
- 5 Ануфриева Л.П. Международное частное право: учеб. [в 3 т.]. — Т. 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс / Л.П. Ануфриева. — М.: БЕК, 2001. — 759 с.
- 6 Руководство МСКА по толкованию Нью-Йоркской конвенции 1958 года: пос. для судей. — М.: ICCA, Инфотропик Медиа, 2012. — 138 с.
- 7 Сулейменов М.К. Достоинства и недостатки нового Закона об арбитраже [Электронный ресурс] / М.К. Сулейменов, А.Е. Дуйсенова. — Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4796696-dostoinstva-i-nedostatki-novogo-zakona.html> (по состоянию на 03.03.2018 г.).